

УДК 159.99

СОДЕРЖАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА РЕАБИЛИТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ В БОЕСТОЛКНОВЕНИЯХ

Добрых Виктория Евгеньевна, студент, специальность 37.05.02 Психология служебной деятельности, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: vikadobryh@mail.ru

Научный руководитель: **Болдырева Татьяна Александровна**, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и психологии личности, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: ttatianna@yandex.ru

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению вопроса содержания психологического компонента военнослужащих, принимавших участие в боестолкновениях. Данная проблема приобретает большое значение и требует внимания и особого отношения к ней специалистов-профессионалов, от которых будет зависеть успешность как самой деятельности, так и последующей реабилитации. Уделено внимание хорошо изученным аспектам психологической реабилитации, а также тем сторонам вопроса, которые требуют дополнительного изучения и конкретизации. Рассмотрен вопрос изменения Я-концепции у военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях. В результате рассмотрения различных аспектов психологической реабилитации военнослужащих сделан вывод о важности данного вида реабилитации по восстановлению личностных ресурсов и включенности индивида в общественные отношения.*

***Ключевые слова:** психологическая реабилитация, военнослужащие, боевые действия.*

***Для цитирования:** Добрых В. Е. Содержание психологического компонента реабилитации военнослужащих, принимавших участие в боестолкновениях // Шаг в науку. – 2023. – № 2. – С. 29–33.*

THE CONTENT OF THE PSYCHOLOGICAL COMPONENT OF THE REHABILITATION OF MILITARY PERSONNEL WHO TOOK PART IN CLASHES

Dobrykh Viktoria Evgenievna, student, specialty 37.05.02 Psychology of official activity, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: vikadobryh@mail.ru

Research advisor: **Boldyreva Tatyana Alexandrovna**, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of General Psychology and Personality Psychology, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: ttatianna@yandex.ru

***Abstract.** The article is devoted to the consideration of the issue of the content of the psychological component of military personnel who took part in the clashes. This problem is of great importance and requires the attention and special attitude of professional specialists, on whom the success of both the activity itself and subsequent rehabilitation will depend. Attention is paid to well-studied aspects of psychological rehabilitation, as well as to those aspects of the issue that require additional study and specification. Attention is paid to the issue of changing the Self-concept in military personnel who took part in hostilities. As a result of consideration of various aspects of psychological rehabilitation of military personnel, the conclusion is made about the importance of this type of rehabilitation for the restoration of personal resources and the inclusion of an individual in social relations.*

***Key words:** psychological rehabilitation, military personnel, military operations.*

***Cite as:** Dobrykh, V. E. (2023) [The content of the psychological component of the rehabilitation of military personnel who took part in clashes]. *Shag v nauku* [Step into science]. Vol. 2, pp. 29–33.*

Актуальность статьи заключается в рассмотрении малоизученных на сегодняшний день аспектов пси-

психологической реабилитации военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях. Данный вопрос рассматривался в работах Ю. М. Волобуевой, М. Ш. Магомед-Эминова, М. М. Кабанова, А. Г. Караяни, однако проблема не решена в полной мере, несмотря на то, что вопросу психологической реабилитации уделено достаточно внимания. Хорошо изучены такие аспекты, как организация психологической помощи военнослужащим, послевоенная адаптация, боевой стресс и проявление негативных психологических последствий боевых действий, характеристика посттравматического стрессового расстройства. Изменение Я-образа, представлений о жизненной перспективе у тех военнослужащих, которые получили инвалидизирующие ранения и которые имеют возможность продолжать военную карьеру, особенности психокоррекционной работы с лицами, перенесшими ампутацию конечностей вследствие полученных ранений в ходе боевых действий, – все это вопросы, требующие дополнительного изучения, уточнения и конкретизации.

Вопрос содержания психологического компонента реабилитации военнослужащих, принимавших участие в боестолкновениях, активно стал рассматриваться после военных действий в Афганистане и Чеченской республике, проводился ряд исследований, посвященных выявлению различных проявлений негативных последствий участия людей с разным уровнем подготовленности и разным уровнем военной профессионализации в боевых действиях, поднималась проблема сохранения психического здоровья военнослужащих.

Цель: обобщить и систематизировать представленные в доступных нам публикациях содержательные аспекты психологического компонента реабилитации военнослужащих, принимавших участие в боестолкновениях.

Объект: военнослужащие, принимавшие участие в боестолкновениях.

Предмет: трансформация психологического и социального статуса в процессе реабилитации военнослужащих, принимавших участие в боестолкновениях.

Согласно ч. 11 ст. 11 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации (далее – сотрудники), выполнявшим задачи по обеспечению правопорядка и общественной безопасности в отдельных регионах Российской Федерации, а также сотрудникам, проходившим службу в условиях военного положения или чрез-

вычайного положения, вооруженного конфликта, проведения контртеррористической операции, ликвидации последствий аварий, катастроф природного и техногенного характера, других чрезвычайных ситуаций и в иных особых условиях, связанных с повышенной опасностью для жизни и здоровья, при наличии показаний проводится бесплатная медико-психологическая реабилитация [7].

Психологическая реабилитация военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях, проводится вместе с медицинской и социальной реабилитацией и является сложным и активным процессом, который направлен на восстановление психического здоровья военнослужащего, чтобы он мог успешно реализовать свой физический и психический потенциал в решении боевых и служебных задач [3].

Конечно, вероятность негативных психологических последствий по завершению действия боевых факторов выше в том случае, если военнослужащие пережили достаточно сильный боевой стресс. Неблагоприятные психологические последствия боевого стресса высокой интенсивности, которые оказали травмирующее воздействие на психику участников военных действий, затрудняют послевоенную адаптацию военнослужащих. На субклиническом уровне неблагоприятные психологические последствия боевого стресса, которые оказали травмирующее воздействие на участников боевых действий, могут выражаться в навязчивых воспоминаниях, переживаниях, ощущениях, которые напоминают ситуации боестолкновений, травмировавших психику индивида. Данные воспоминания появляются внезапно и производят достаточно сильное впечатление на военнослужащих тем, что имеют высокую схожесть с событиями, которые переживались реально. В моменты таких воспоминаний участники боевых действий могут переживать резкое снижение работоспособности и продуктивности деятельности, может наблюдаться снижение действенности самообладания и саморегуляции [2].

У военнослужащих, принимавших участие в боестолкновениях и переживших боевой стресс, меняются принципы и жизненная перспектива. Д. А. Леонтьев сформулировал следующее положение относительно нравственных ориентаций: «Ценностные ориентации – это сознательные убеждения или представления субъекта о ценном для него». Этой позиции придерживаются многие отечественные и зарубежные исследователи. Однако Д. А. Леонтьев отделяет ценностные ориентации от реального «ценностного поведения» человека. Поведение индивида может быть мотивировано и упорядочено ценностями, но данное упорядочивание

не отражается в сознании человека. Таким образом, действительное «ценностное поведение» может быть у личности одним, а заявленные ей ценностные ориентации – совершенно другими [5].

Формирование мотивов происходит в процессе онтогенеза в образе относительно устойчивых оценочных отношений личности к окружающей среде. Каждый человек отличается частным выражением тех или иных мотивов, которые могут различаться по характеру и силе. В некоторый момент поведение индивида может быть мотивировано действенным мотивом, то есть самым высоким из всех, с помощью которого в конкретной ситуации можно достичь нужную цель. Данный мотив будет сохранять статус «действенного» до тех пор, пока цель не будет достигнута или пока действенным не станет другой мотив под влиянием изменившихся условий [5].

Процесс психологической помощи участникам военных действий может происходить как индивидуально, так и в группе, семье, коллективе, который состоит из небольших групп по 11–13 человек. Во время психологической помощи военнослужащим, пережившим боевой стресс, могут быть использованы различные психотерапевтические методы и техники, которые были разработаны в когнитивной, поведенческой, гештальт-терапии личностно-ориентированной, телесно-ориентированной терапии, логотерапии и терапии искусством [8].

Таким образом, методы и техники, которые применяются во время психологической реабилитации, направлены на помощь участникам боевых действий в понимании и принятии произошедшего, являющегося основанием для их актуального психического состояния. Психологическая реабилитация направлена не только на осознание военнослужащими случившегося, принятии его как части их жизненного опыта, но и на усовершенствовании совладающего поведения, которое нужно для того, чтобы справляться с негативными психологическими последствиями и адаптироваться к условиям жизнедеятельности, как внешним, так и внутренним [4].

Когда военнослужащие возвращаются в мирную обстановку, у них модернизируются потребности, которые носят универсальный характер, но в данной ситуации они будут обладать исключительным уровнем проявления [5].

Во-первых, большая часть участников военных действий имеет достаточно яркое желание быть понятым окружающими. Они хотят получать от окружающих реакцию, которая подтверждала бы, что их участие в боевых действиях нравственно оправданно и социально полезно.

Во-вторых, военнослужащие, по результатам психологических исследований, обладают высокой потребностью быть социально признанными. Такое желание приобретает особую ценность и является естественным – участники боевых действий хотят чувствовать себя личностью, получать высокую оценку у окружающих своим действиям.

В-третьих, военнослужащие, которые принимали участие в боевых действиях, хотят быть принятыми в социальные отношения мирной жизни, однако с более высоким социальным статусом по сравнению с тем, что был до участия в боестолкновениях. Данный факт можно объяснить тем, что деятельность, которую они совершали «там» более значима, чем та, которой занимаются военнослужащие на постоянном месте службы. Именно поэтому военнослужащие, принимавшие участие в боестолкновениях, ожидают особого отношения к себе со стороны окружающих.

В-четвертых, участникам боевых действий после возвращения в мирную жизнь бывает трудно привыкнуть к тому факту, что окружающие не заметили их отсутствия, а в стране, армии не произошло каких-либо изменений, пока они рисковали своей жизнью. Также у военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях, может быть вызвано состояние психического шока и ощущение враждебности окружения из-за того, что им кажется, что общество должно разделять их взгляды на цели, характер и способы ведения военных действий, однако в действительности это не так.

В-пятых, важной психологической характеристикой участников боестолкновений является ослабление порога чувствительности к социальным влияниям. Военнослужащие становятся более ранимы по отношению к каким-либо воздействиям со стороны общества [6]. Целый ряд социальных противоречий, которые они начинают острее воспринимать в силу этого более остро, может стать как основанием для дезадаптации, так и, наоборот, для развития личности уже на новом уровне осознания [10].

При исследовании жизненных перспектив в результате произошедших резких изменений, А. Н. Славская выявила, что жизненные ожидания могут быть определены с «преобладанием оптимизма – пессимизма в связи с: а) уровнем удовлетворенности (устанавливаемого на основе опросника по 5-балльной системе); б) типом ответственности (Л. И. Дементий); в) субъект-объектной идентификацией (Г. Э. Белицкая); г) тревожностью (по тесту Спилберга)» [9].

В трудной жизненной ситуации оптимизм может проявляться в следующем: разноречивым отноше-

нием к себе, своему прошлому и будущему. В этом случае оптимизм будет направлен на сохранение меняющегося постоянства внутреннего состояния организма, но может проявляться как защита для дезадаптации при трансформации реальных условий жизни впоследствии [9].

Осуществленное Волобуевой Ю. М. многоцелевое объемное исследование Я-концепции инвалидов боевых действий в Афганистане и Чеченской республике, с использованием методов качественного и количественного анализа дало основания для выявления специфики изменений в психике военнослужащих, выделить основные факторы деформации и на основе сочетаний изменений идентифицировать типы Я-концепций инвалидов – «Созидательная», «Разрушительная», «Застрявшая», «Потребительская».

«Созидательная» Я-концепция направлена на реализацию идей и достижение целей, направленных в будущее. Данная Я-концепция может быть выражена в следующих высказываниях: «я буду поваром, преподавателем», «я стану отцом, мужем». Благодаря «Созидательной» Я-концепции происходит формирование своей жизненной перспективы и личности у военнослужащего.

Вектором «Потребительской» Я-концепции является будущее и настоящее, однако преобладает пассивный характер направленности. Военнослужащий с данной Я-концепцией ждет, что общество возместит ему утрату, он надеется, что социальное окружение достойно оценит его жертвенность (выражено в таких фразах, как «мне положено», «опять не дадут», «я получу»).

«Разрушительная» Я-концепция у участников боевых действий имеет вектор в военное прошлое. Данная Я-концепция постоянно направляет человека в прошлое, которое он признает ценным («лучшим, что было в жизни»), правильным, значимым.

«Застрявшая» Я-концепция нацелена в прошлое, а также характеризуется отрешением от настоящего. Военнослужащий постоянно вспоминает, «каким счастливым было прошлое», переживает травму. Человек отдален от реальности. Я-идеальному характерно присутствие чувства «вины уцелевшего» – военнослужащий довольно часто переживает воспоминания о том, «как раньше всё было лучше» [1].

Таким образом, содержание психологического компонента реабилитации военнослужащих, принимавших участие в боестолкновениях, не изучено в полной мере, хотя рассмотрению его аспектов уделено достаточно внимания. Психологические последствия участия в боевых действиях многообразны по содержанию, форме и динамике проявления. Закрепляясь в личностных структурах и поведении индивидов, они определяют их поведение. Психологическая реабилитация является важным этапом восстановления военнослужащих по возвращении в мирную обстановку, она помогает военнослужащим в осознании и осмыслении событий, послуживших причиной их актуального психического состояния, в принятии мирной жизни и адаптации к ней, а также способствует изменению вектора типов Я-концепции от дезорганизованных к «Созидательной».

Литература

1. Волобуева Ю. М. Психокоррекция Я-концепции инвалидов боевых действий методом социально-психологического тренинга / Армия и общество. – 2008. – № 2. – С. 101–108.
2. Дубак Е. А. Некоторые проблемы психологической реабилитации сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2008. – № 2(33). – С. 57–60.
3. Дьяконов И. Ф. Технологии медико-психологической реабилитации военнослужащих / И. Ф. Дьяконов [и др.] // Технологии медико-психологической реабилитации военнослужащих. – 2018. – Т. 13, № 1. – С. 237–244.
4. Жовнерчук Е. В. Медико-психологическая реабилитация сотрудников органов внутренних дел (современное состояние проблемы) / Е. В. Жовнерчук [и др.] // Медицина труда и промышленная экология. – 2018. – № 2. – С. 6–10.
5. Зубова Л. В. Ценностно-ориентационные аспекты асоциальной направленности личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2004. – № 2. – С. 149–159.
6. Караяни А. Г., Караяни Ю. М. Психологические последствия войны и социально-психологическая реадаптация участников боевых действий // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2014. – Т. 7, № 4. – С. 59–66.
7. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон № 247-ФЗ – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116988/ (дата обращения: 12.03.2023).

8. Поршук А. С. Организация психологической реабилитации личного состава ОВД // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2020. – Т. 13, № 3. – С. 79–85.
9. Тхоржевская Л. В., Болдырева Т. А. Оптимизм в трудной жизненной ситуации: функциональный подход // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2009. – № 1–1. – С. 55–60.
10. Щербинина О. А. Объективные и субъективные условия, раскрывающие развивающий потенциал противоречий // The Scientific Heritage. – 2020. – № 46–4(46). – С. 67–69.

Статья поступила в редакцию: 19.04.2023; принята в печать: 05.06.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.